

Научная статья

УДК 338(571.6)

doi:10.22394/1818-4049-2022-101-4-45-58

Возможности реализации и потенциального влияния ESG-политики в ресурсной экономике Дальневосточного федерального округа

Наталья Евгеньевна Антонова¹, Наталья Валентиновна Ломакина²,

^{1,2} Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, Хабаровск, Россия

¹ antonova@ecrin.ru

² lomakina@ecrin.ru

Аннотация. Исследована ESG-политика (политика в сфере экологического, социального и корпоративного управления) как инструмент реализации концепции устойчивого развития. Рассмотрена международная и российская практика применения ESG-принципов в корпоративном секторе. Проанализировано институциональное поле государственного регулирования ESG-политики в РФ с акцентом на ее экологическую составляющую. Показаны возможности использования в качестве инструмента ESG-политики таксономии проектов устойчивого развития по двум типам (зеленые и адаптационные) для привлечения льготного финансирования и формирования экономических стимулов перехода на передовые экологические стандарты. Рассмотрены примеры реализации ESG-подходов на корпоративном уровне в природно-ресурсном секторе Дальнего Востока России. Перспективными к реализации для лесозбыточного Дальнего Востока являются лесоклиматические проекты (мероприятия по лесовосстановлению и лесоразведению, сохранение особо ценных лесов, повышение степени полезного использования лесных ресурсов), относящиеся к зеленой таксономии. Показан потенциал реформатирования перспективных инвестиционных проектов в ресурсной сфере ДФО в проекты устойчивого развития на примере формирования металлургического кластера. Рассмотрена возможность переноса принципов ESG-политики с корпоративного уровня на уровень макрорегионального регулирования в ДФО с целью расширения структуры инвестиционных источников реализации государственной политики ускоренного развития макрорегиона за счёт формирования зеленых финансовых инструментов для проектов ресурсного сектора, обладающих потенциалом перехода в таксономию проектов устойчивого развития.

Ключевые слова: ESG-политика, устойчивое развитие, ресурсный сектор, лесоклиматические проекты, металлургический кластер, политика ускоренного развития, источники инвестиций, Дальневосточный федеральный округ

Для цитирования: Антонова Н. Е., Ломакина Н. В. Возможности реализации и потенциального влияния ESG-политики в ресурсной экономике Дальневосточного федерального округа // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4 (101). С. 45–58. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-45-58>

Possibilities for e implementation and potential impact of the ESG policy in the resource economy of the Far-Eastern federal district

Natal'ya E. Antonova¹, Natal'ya V. Lomakina²

^{1,2}The Economic Research Institute FEB RAS, Khabarovsk, Russia

¹antonova@ecrin.ru

²lomakina@ecrin.ru

Abstract. *The ESG-policy (policy in the field of environmental, social and corporate governance) as an instrument for implementing the concept of sustainable development has been studied. The international and Russian practice of applying ESG principles in the corporate sector is considered. The institutional field of state regulation of the ESG policy in the Russian Federation is analyzed with an emphasis on its environmental component. Possibilities of using the taxonomy of sustainable development projects of two types (green and adaptive) as an instrument of the ESG policy to attract concessional financing and to form economic incentives for transition to the advanced environmental standards are shown. Examples of implementation of ESG approaches at the corporate level in the natural resource sector of the Russian Far East are considered. Promising for implementation for the forest-rich Russian Far East are forest-climate projects (measures for reforestation and afforestation, conservation of especially valuable forests, increasing the degree of beneficial use of forest resources) related to green taxonomy. The potential for reformatting promising investment projects in the resource sector of the Far-Eastern federal district into sustainable development projects is shown on the example of the formation of a metallurgical cluster. The possibility of transferring the principles of the ESG policy from the corporate level to the level of macro-regional regulation in the Far-Eastern federal district is considered. This will expand the structure of investment sources for the implementation of the state policy of accelerated development of the macro-region through green financial instruments for resource projects that have the potential to move into the taxonomy of sustainable development projects.*

Keywords: *ESG policy, sustainable development, resource sector, forest-climate projects, metallurgical cluster, accelerated development policy, sources of investment, the Far-Eastern federal district*

For citation: Antonova N. E., Lomakina N. V. Possibilities for e implementation and potential impact of the ESG policy in the resource economy of the Far-Eastern federal district // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 4 (101). Pp. 45–58. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-45-58>

Введение

Концепция устойчивого развития предполагает гармоничное сочетание трех её основополагающих компонентов – экономического, социального, экологического. В контексте устойчивости большое распространение получили новые модели экономики, связанные с учетом экологических факторов: «зеленая», низкоуглеродная, экономика на основе «зеленого» роста, биоэкономика, циркулярная биоэкономика и пр. [Бобылев, 2019]. Эти модели нашли отражение не только в

науке, но и в приоритетах практической деятельности многих государств и частного бизнеса. Конструктивной попыткой учета экологических и социальных аспектов при принятии экономических решений на корпоративном уровне является реализация ESG-политики (environment, social, governance), что важно не только для инвесторов и потребителей [Манюшиц и др., 2022], но и для создания более стабильных и предсказуемых рынков [Who Cares Vin, 2004].

В мировой и российской практике

растет количество акторов в различных секторах экономики, которые исповедуют принцип ответственного инвестирования, основанного на ESG-подходе. Задействованы различные заинтересованные стороны, включая все типы финансовых компаний, в первую очередь банки, компании различных отраслей реального сектора. Крупные российские компании, встроенные в систему глобальной экономики, также начали использовать ESG-факторы в текущих и инвестиционных бизнес-процессах, исходя из того, что это служит индикатором способности обеспечить устойчивый прирост и доходность инвестиций [Чувычкина, 2022]. Кроме того, это позволяет компаниям привлекать зеленые финансовые инструменты (выпуск облигаций, займы, кредиты) для внедрения в своей деятельности технологий, направленных на снижение воздействия на окружающую среду.

Экспортно-сырьевая модель развития Дальнего Востока России (с его экономической специализацией, основанной на использовании природных ресурсов, и реализацией крупных инвестиционных проектов преимущественно в сырьевом сегменте экономики) вряд ли может быть устойчивой в долгосрочной перспективе. Поэтому актуальной проблемой является поиск инструментов для перехода на иную, более устойчивую модель экономики. Отсюда возникает вопрос: может ли ESG-политика стать одним из таких «инструментов»? Возможна ли имплементация ESG-инструментов в качестве дополнения к уже существующим инструментам реализации государственной политики ускоренного развития Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) для обеспечения не только экономического роста, но и перехода экономики на принципы устойчивости? Попытка найти ответы на эти вопросы стала задачей настоящей статьи.

Институциональное поле реализа-

ции ESG-политики в РФ

Ключевыми экологическими факторами, которые учитываются при ответственном инвестировании, являются изменение климата, биоразнообразие, выбросы парниковых газов, истощение природных ресурсов, управление энергетическими ресурсами, сокращение отходов и выбросов, обезлесение и т. д. К учитываемым факторам социальной ответственности относятся условия труда персонала, его обучение и развитие, ответственность за качество продукта, программы мотивации, гендерный состав, высокие технологии для роста уровня жизни, взаимодействие с местными сообществами и благотворительность и т. д. К факторам корпоративного управления, на которые необходимо реагировать, относятся лучшие практики корпоративного управления, деловая этика, практика аудита, права акционеров, независимость и профессионализм членов совета директоров, прозрачность/подотчетность, налоговая практика и т. д.¹

Все вышеперечисленные составляющие ESG-политики согласуются с большинством целей устойчивого развития, отраженными в принятой ООН в 2015 г. декларации «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (ЦУР ООН)². После принятия ЦУР ООН зеленое финансирование стало наиболее динамично растущим сегментом финансового рынка. К его инструментам относятся облигации либо кредиты, направленные на финансирование проектов в сфере охраны окружающей среды или изменения климата. Объем выпущенных зеленых облигаций рос ежегодно с 2015 г. на 45% в год, составив в 2020 г. около 300 млрд долл. США [Цехомский, 2021].

Согласно результатам опроса, проводимого компанией Pricewaterhouse, из 162 крупнейших инвесторов из 35 стран 91% уже интегрировали или разрабатывают стратегию ответственного

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 25.09.2015 г. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 15.09.2022)

³ ESG факторы в инвестировании. МИРБИС, Июнь 2019. URL: <https://articles.opexflow.com/wp-content/uploads/2021/12/pwc-responsible-investment.pdf?ysclid=lauljp1f9j834789130> (дата обращения 15.09.2022)

инвестирования³. Она предполагает в том числе обеспечение информационной прозрачности компаний через предоставление нефинансовой отчетности по социальным и экологическим аспектам их деятельности. Если компания обладает долгосрочной стратегией устойчивого развития, основанной на ESG-факторах, у нее повышаются шансы на привлечение инвестиций крупных фондов. И, напротив, для компаний, размещающих ценные бумаги на международных финансовых рынках, слабый ESG-профиль может стать препятствием к привлечению капитала⁴.

В крупнейших российских компаниях, особенно тех, чьи акции торгуются на международных биржах, в качестве механизма обеспечения информационной открытости компании внедряется система публичной нефинансовой отчетности о деятельности в сфере климатических, социальных и управленческих рисков. С 2019 г. у российских компаний появилась возможность привлечения «зеленого» финансирования в виде рыночных размещений с целью их использования для улучшения экологической составляющей своей деятельности⁵. Совокупный объем выпуска зеленых облигаций в России на 2021 г. превышал 200 млрд рублей [Цехомский, 2021]. В 2021 г. был создан Национальный ESG-альянс 28 российскими и международными компаниями – лидерами различных отраслей экономики. Это постоянно действующая платформа для диалога между различными секторами бизнеса, государством и обществом, разработки и продвижения норм и стандартов в области ESG, формирования общих принципов и подходов к отчетности, инвестиционной поддержки идей, ориентированных на ESG-трансформацию для достижения целей устойчивого развития⁶.

В настоящее время ESG-политика встраивается в систему государственного стратегического планирования в Российской Федерации. На государственном уровне разработан ряд нормативно-правовых документов в области устойчивого развития с практическим выходом на применение «зеленых» финансовых инструментов для инвестирования во внедрение технологий, способствующих продвижению в сторону устойчивого развития. Это становится особенно актуально в условиях санкционного давления и противостояния «недружественных» России стран, когда возможности привлечения инвестиций, в том числе «зеленых» финансов, сокращаются.

Среди важнейших правовых документов в этой сфере следует обозначить Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Правовым основанием для ее разработки явились Указ Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов», а также Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2019 г. № 1228 «О принятии Парижского соглашения».

Для реализации Стратегии разработаны цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации⁷. Приоритетные цели, связанные с положительным воздействием на окружающую среду, включают в себя: сохранение, охрану или улучшение состояния окружающей среды; снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ и (или) предотвращение их влияния на окружающую среду; сокращение выбросов парниковых газов; энергосбережение и повышение эффективности использования ресурсов. Эти цели соответствуют 9 из 17 ЦУР ООН.

¹ Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <https://sospp.ru/wp-content/uploads/2021/12/navigator-esg.pdf> (дата обращения 15.09.2022)

⁴ СБЕР Про. ESG. URL: <https://sber.pro/publication/pobezhdaiut-neravnodushnye-kak-zabota-ob-ekologii-i-obshchestve-stanovitsia-konkurentnym-preimushchestvom?ysclid=laukygg1o372933425> (дата обращения 15.09.2022)

⁵ РБК. URL: <https://plus.rbc.ru/news/61b0b31f7a8aa995c1ed322a?ysclid=laxlpyvnr34223027> (дата обращения 15.09.2022)

⁶ Национальный ESG Альянс. URL: <https://esg-a.ru/#activity> (дата обращения 15.09.2022)

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 г. № 1912-п

К основным направлениям устойчивого развития РФ отнесены: обращение с отходами; энергетика; строительство; промышленность; транспорт и промышленная техника; водоснабжение и водоотведение; природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие (в том числе лесное хозяйство); сельское хозяйство; устойчивая инфраструктура.

Для реализации заявленных целей в рамках выделенных направлений разработана таксономия проектов устойчивого развития⁸. Проекты разделяются на два типа: зеленые и адаптационные (переходные), каждый тип должен отвечать определенным требованиям.

Зеленый проект должен быть: направлен на достижение целей Парижского климатического соглашения и ряда ЦУР ООН; способствовать положительному воздействию на окружающую среду (сохранение или улучшение ее состояния, сокращение выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, энергосбережение и повышение эффективности использования ресурсов), достижению материального экологического эффекта; соответствовать технологическим показателям наилучших доступных технологий; соответствовать законодательству РФ в области охраны окружающей среды.

Адаптационные проекты могут не соответствовать международным зеленым стандартам, но должны соответствовать национальным приоритетам России в сфере экологии и изменения климата и не противоречить требованиям российского законодательства в области охраны окружающей среды. Они также должны соответствовать количественным и качественным критериям, обозначенным в таксономии адаптационных проектов по каждому направлению. Многие отрасли экономики с грязными производствами исключены из сферы «зеленых» финансов, но для реального улучшения экологической обстановки требуют своей модернизации. Адаптационная таксономия – это способ привлечь финансы на эти

цели, такие проекты смогут финансироваться российскими институтами развития в рамках достижения ЦУР ООН⁹.

Для верификации проектов устойчивого развития разработаны специальные требования, которые устанавливают процедуры, необходимые для корректной оценки того или иного проекта, перечень подлежащих проверке документов, требования к компаниям–верификаторам, готовящим заключения. По их результатам у инициаторов проектов появляется возможность привлечь льготное финансирование через специальные облигации или займы, что позволит сформировать экономические стимулы для перехода на передовые экологические стандарты.

Возможности реализации проектов устойчивого развития в ресурсном секторе ДФО

Вклад дальневосточного бизнеса в глобальное устойчивое развитие может состоять как в сокращении загрязняющих выбросов, так и в содействии увеличению экосистем, поглощающих парниковые газы. На Дальнем Востоке могут быть реализованы и адаптационные, и зеленые проекты.

Лесной комплекс

В лесном комплексе к адаптационным проектам относится производство пеллет (топливных гранул) как способ утилизации отходов лесопиления. Это перспективная отрасль деревопереработки, базирующаяся на использовании в качестве сырья отходов лесопильного производства, является относительно новой для ДФО. Развитие пеллетного производства способствует решению актуальной экономической (обеспечение лесным сырьем) и экологической проблемы, учитывая, что отходы при лесопилении, составляющие до 40% от исходного сырья, захламывая территорию, создают высокую пожарную опасность, тем самым способствуя загрязнению атмосферы. Спрос на пеллеты в мире как на альтернативное топливо растет быстрыми темпами, особенно в условиях санкций на российские

⁸ Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 г. № 1587

⁹ РБК. URL: <https://plus.rbc.ru/news/61b0b31f7a8aa995c1ed322a?ysclid=laxlpyvnrx34223027> (дата обращения 15.09.2022)

энергоресурсы и начавшегося энергетического кризиса. Объем экспорта пеллет из ДФО во все страны за 7 месяцев 2022 г. увеличился на 26% относительно аналогичного периода прошлого года. В 2022 г. в Хабаровском и Приморском краях, Сахалинской области началась реализация нескольких инвестиционных проектов по производству пеллет для экспорта на рынки Республики Корея и Японии. Все эти проекты реализуются с использованием государственной региональной поддержки. При получении статуса адаптационных и соответствующей верификации такого статуса появляется возможность дополнительного привлечения государственных средств за счет зеленых кредитов.

К зеленым проектам, связанным с лесным комплексом, которые могут быть реализованы на Дальнем Востоке, можно отнести лесоклиматические проекты (ЛКП) – мероприятия, обеспечивающие сокращение выбросов парниковых газов или увеличение поглощения парниковых газов, связанные с сохранением лесов. Особенностью и преимуществом российского пространства является наличие огромных запасов лесов, обладающих поглощающей способностью парниковых газов. Сектор землепользования, изменений в землепользовании, лесного хозяйства (ЗИЗЛХ) является основным нетто-поглотителем парниковых газов, в том числе лесные земли обеспечивают, по разным оценкам, от 30 до 85% поглощения парниковых газов России [Птичников, Шварц, Кузнецова, 2021]. Дальний Восток, являющийся лидером в России по запасам древесины и площади лесов, является одной из наиболее перспективных площадок по реализации ЛКП.

В рамках ЛКП возможно осуществление следующих мероприятий¹⁰:

а) проведение лесовосстановления и лесоразведения с полным многолетним уходом за созданными лесными насаждениями на землях лесного фонда. При

этом осуществляться лесовосстановление должно низкорослыми лиственными и смешанными культурами, что будет способствовать снижению горимости лесов и, соответственно, сокращению CO₂;

б) сохранение особо ценных лесов;

в) повышение степени полезного использования лесных ресурсов.

Реализовывать ЛКП могут как непосредственно предприятия лесного комплекса, так и компании, работающие в других отраслях экономики, включая «грязные» производства (в партнерстве с лесохозяйственными предприятиями), чем будут вносить свой вклад в сокращение углеродной нагрузки от своих производств.

На Дальнем Востоке уже существовала практика реализации ЛКП в рамках сохранения особо ценных лесов. В 2012 г. в рамках реализации одного из инструментов Киотского протокола – проекта совместного осуществления – в Российском реестре углеродных единиц был зарегистрирован «Бикинский углеродный проект в ареале обитания тигра: долгосрочное сохранение лесов в долине реки Бикин, подверженных рубке при отсутствии проекта (Приморский край)»¹¹. Община коренных малочисленных народов «Тигр» при содействии Банка развития Германии создала проект по сохранению Бикинской орехово-промысловой зоны и части запретных от лесозаготовительной деятельности полос леса вдоль р. Бикин. Цель – обеспечить целостность лесных и углеродных пулов на территории проекта и накопление единиц сокращения выбросов для последующей их продажи на международном рынке торговли квотами на выбросы¹². Проект прошёл верификацию аудиторской компании. В результате реализации проекта были получены как экологические, так и социальные выгоды, что соответствует ESG-подходу: иностранному партнеру (британской компании CF Partners) были переданы единицы сокращения выбро-

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 г. № 1587

¹¹ URL: http://www.carbonunitsregistry.ru/reports/Bikin_PDD_rus.pdf (дата обращения 15.09.2022).

¹² Бикинский климатический проект. Сайт WWF. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/f3a/bikinskii_klimaticheskii_proekt_1.pdf?ysclid=laz0bupv28113284120 (дата обращения 15.09.2022)

сов на 519,5 тыс. т CO₂, община «Тигр» получила от продажи более 17 млн руб., которые пошли на аренду лесной территории проекта, противопожарные и антибраконьерские мероприятия, постройку 4 домов для членов общины.

Еще одним лесоклиматическим проектом стала инициатива ОАО «Тернейлес» по сохранению лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ). На арендованной территории компанией было выведено из рубок более 1 млн га кедрово-широколиственных и долинных лесов в целях предотвращения выбросов CO₂. В 2016 г. проект «Тернейлеса» прошёл независимую экспертизу и был внесён в официальный реестр проектов VSC (Verified Carbon Standard), предотвращающих выбросы парниковых газов. Отсутствие лесозаготовок на такой площади предотвращало выбросы в атмосферу почти 137 тыс. т CO₂ в год. Несмотря на то, что проект до сих пор проходит валидацию для возможности продажи квот¹³, сам факт выделения компанией лесов высокой природоохранной ценности уже соответствует принципам ESG. Хотя этот термин в политических установках компании не используется, «Тернейлес» применяет в своей деятельности **ESG-подход, которому соответствует используемый принцип социально-ответственного бизнеса, работающего на устойчивой основе.** Для сотрудников компании обеспечивается действие в повышении профессионального уровня, сохранении здоровья и работоспособности кадров, достойный уровень заработной платы. Кроме того, компания участвует в жизни местных сообществ путем оказания поддержки в проведении общественных мероприятий, сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов. С точки зрения принципов корпоративного управления «Тернейлес» входит в число крупнейших налогоплательщиков, обеспечивает прозрачность своей деятельности¹⁴.

Надо отметить, что и «Бикинский» проект, и проект «Тернейлеса» реали-

зовывались при участии иностранных партнеров. В условиях санкций такие возможности сокращаются. Поэтому актуальным становится при реализации АКП участие государства и его финансовых инструментов. Для этого нужны отработанные процедуры верификации заявляемых проектов. Еще одна проблема – реализация лесоклиматических проектов затруднена или невозможна вне аренды лесных участков, при отсутствии лесных дорог и необходимой численности рабочей силы [Шварц, Птичников, 2022]. Такая ситуация характерна не только для Дальнего Востока, но и других многолесных регионов, где большие площади лесов заняты неиспользуемыми резервными лесами.

Как показано выше, реализация АКП может сопровождаться получением не только экологических, но и социальных, и управленческих эффектов, то есть обеспечивать ESG-подход. Одним из примеров фиксации разделения по ESG-факторам стоимостных результатов реализации АКП является проект металлургической компании РУСАЛ. Компания реализовала в Сибири (Иркутская область, Красноярский край) лесоклиматический проект по посадке более 1 млн саженцев сосны с последующим уходом за ними, а также осуществлению авиалесоохраны в резервных лесах [Фоменко и др., 2022]. По оценкам специалистов, при реализации данного проекта наибольшая доля (65%) в полученном ESG-эффекте в денежном выражении пришлось на экологические факторы (поглощение CO₂, экосистемные услуги), 35% пришлось на социальные факторы (фонд оплаты труда дополнительных зеленых рабочих мест). Факторы корпоративного управления (соблюдение стандартов ответственного лесопользования) оценивались на качественном уровне.

Минерально-сырьевой комплекс

Притом что проекты по добыче полезных ископаемых относятся преимущественно к создающим экологические проблемы, а не решающим их, тем не менее,

¹³ Реализация лесоклиматических проектов в рамках добровольных и национальных СТБ. URL: <http://www.igce.ru/pdf> (дата обращения 25.09.2022).

¹⁴ Сайт ОАО «Тернейлес». URL: http://terneyles.ru/?page_id=296 (дата обращения 25.09.2022).

они вполне имеют не только «зеленую» перспективу, но уже и позитивный опыт реализации ESG-подходов в минерально-сырьевом комплексе (далее – МСК) ДФО.

Что касается добывающих компаний, то вопросы охраны окружающей среды, её нарушений и оценки их последствий всегда находились в сфере контроля и регулирования государством и подлежали обязательной отчетности. Однако, формирующийся в последние годы интегрированный подход к вопросам окружающей среды, социального развития и внутрикорпоративных отношений (ESG-подход) становится неотъемлемой частью инвестиционного процесса и своеобразным фильтром для многих инвесторов в процессе принятия решения. Реализуются эти механизмы, как уже указывалось выше, через добровольную

и прозрачную отчетность компаний о результатах следования ESG-подходу и прогрессу в этой области.

Динамика показателей устойчивого развития в 2019-2021 гг. ведущих золотодобывающих компаний, имеющих активы и работающих в ДФО, представлена в таблице 1. При этом следует отметить, что представлены далеко не все показатели, отражающие реализацию в этих компаниях ESG-принципов, а лишь часть из них, иллюстрирующая преимущественно «внешние» воздействия компаний на региональное развитие – экология, социальное участие и т. д. И еще одно важное замечание – эта информация представлена не для целей сравнения компаний между собой. Компании различаются и по масштабам деятельности, и по степени присутствия в Дальневосточном реги-

Таблица 1

**Динамика показателей устойчивого развития ведущих
золотодобывающих компаний в ДФО**

Показатели	Годы	Компании		
		«Полюс»	«Полиметалл»	«Петропавловск»
Доля активов в ДФО в производстве, %	2021	28	60	100
Выбросы в атмосферу, тыс. т (включая летучие органические соединения; оксиды серы, азота и углерода; твердые частицы)	2019	56,1	12,2	4,47
	2020	34,3	10,4	4,51
	2021	28,6	14,9	нет данных
Удельные выбросы парниковых газов, т CO ₂ -эквивалента на унцию золотого эквивалента	2019	55*	0,74	0,88
	2020	32*	0,73	0,83
	2021	20*	0,68	0,82 (план)
Удельный забор свежей воды, м ³ на т переработанной руды, (Доля повторно используемой воды, %)	2019	0,26	0,27	11,3** (91)
	2020	0,22	0,17 (89)	11,3** (91)
	2021	0,20 (93,4)	0,15 (90)	нет данных
Общая площадь нарушенных / рекультивированных земель, тыс. га	2019	7,72/0,51	0,60/0,14	0/1,00
	2020	1,74/0,23	1,33/1,40	0,45/0,73
	2021	0,81/1,64	0,55/0,29	нет данных
Выплаты в пользу государства, млн долл.	2019	572	169,6	53,3
	2020	674	261,4	90,4
	2021	665	нет данных	нет данных
Инвестиции в развитие местных сообществ, млн долл. (социальные инвестиции)	2019	43	15	1,6
	2020	35	18	0,7
	2021	51	20	нет данных

Примечания: * Удельные выбросы парниковых газов, кг CO₂-эквивалента на тонну переработанной руды; **Удельный показатель водопотребления, м³/тыс. унций.

Источники: Гибкость. Ответственность. Устойчивое развитие. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Полюс» за 2021 год. URL: https://sustainability.polyus.com/upload/files/blog_ru_files/POLYUS_Sustainability_Report_2021_RUS_01.11.pdf (дата обращения 25.11.2022); Создание ценности в основе бизнеса. Данные об устойчивом развитии за 2021 год (GRI и SASB). ГК «Полиметалл». URL: <https://www.polymetalinternational.com/ru/sustainability/our-progress/data-center/> (дата обращения 20.11.2022); Отчет об устойчивом развитии 2020. Устойчивость на фоне изменений. ПАО ГК «Петропавловск». 2021. URL: <https://petropavlovskplc.com/ru/> (дата обращения 25.11.2022).

оне, и по своему опыту реализации ESG-подхода, и по месту в «зеленых» рейтингах. Задачей является показать степень «зеленого» продвижения и его динамику в секторе золотодобывающей промышленности МСК региона.

Как показывает анализ представленной группы показателей, отражающих направления и степень ESG-развития в трех ведущих золотодобывающих компаниях, для них характерна преимущественно позитивная динамика. При этом все мероприятия и показатели в отчетах об устойчивом развитии этих золотодобывающих компаний согласуются с ЦУР ООН.

Так, компания «Полюс», занимающая первую строчку в рейтинге российской золотодобывающей отрасли, публикует ежегодные отчеты об устойчивом развитии, начиная с 2012 г. На Дальнем Востоке расположена почти треть активов «Полюса» (по доле в объеме производства) – месторождения Наталка в Магаданской области и Куранах в Республике Саха (Якутия). В 2021 г. Отчет об устойчивом развитии был подготовлен в соответствии со Стандартами Глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития (Стандарты GRI). Кроме того, в нём раскрывается информация о соответствии деятельности компании ЦУР ООН Стандартам устойчивого развития (ICMM). По оценке агентства FTSE Russel, ESG-рейтинг компании в 2022 г. вырос с 3,6 до 3,9 (максимальный балл – 5,0). В результате «Полюс» вошел в топ 17% компаний отрасли с лучшими практиками устойчивого развития на международном уровне, опережая 83% участников рейтинга (в 2021 г. входил в топ 36%). На данный момент ESG-рейтинг «Полюса» превосходит средний показатель по отрасли (2,8)¹⁵. «Полюс» объявил о цели достичь углеродной нейтральности к 2050 г. К 2032 г. Компания намерена сократить прямые и косвенные выбросы парниковых газов на тонну переработанной руды до 40–50% от объема 2020 г. Эти цели закреплены в опубликованной в 2022 г. Климатической стратегии компании.

Также успешный пример реализации принципов ESG-политики демонстрирует

компания «Полиметалл», занимающая вторую строчку в рейтинге российской золотодобывающей промышленности. В ДФО находится 60% активов «Полиметалла» (по доле в объеме производства): месторождения в Якутии, Магаданской области, Хабаровском крае, Чукотском автономном округе, а также Амурский гидрометаллургический комбинат. «Полиметалл» использует такие инструменты ответственного финансирования, как зеленые кредиты и кредиты, привязанные к социальным и экологическим показателям. Объем полученного компанией зеленого финансирования достиг 680 млн долл., что составляет около 40% от общей суммы долга. Финансируемые проекты устойчивого развития включают в себя строительство солнечных и ветровых электростанций, инвестиции в подключение к магистральным электросетям удаленных производственных площадок и приобретение электроэнергии у поставщиков с наименьшим углеродным следом, строительство водоочистных сооружений и восстановление биоразнообразия экосистем. Осознавая важную роль горнодобывающей промышленности в энергопереходе и достижении целей Парижского соглашения, «Полиметалл» взял на себя обязательство снизить удельные выбросы парниковых газов на 30% к 2030 г. по сравнению с уровнем 2019 г.

ГК «Петропавловск», все активы которой расположены в ДФО (Амурская область), с 2006 г. публикует отчеты об устойчивом развитии, при этом в 2012–2018 гг. они были представлены лишь как разделы интегрированных годовых отчетов. В 2020–2021 гг. компания пережила не только неопределенность в связи с пандемией COVID-19, но и период серьезных корпоративных изменений (в руководстве, в определенных принципах управления и пр.). Но это стало и отправной точкой для актуализации перехода к более четкой ориентации на ESG-принципы. Уже с 2020 г. компания «Петропавловск» публикует отдельный Отчет об устойчивом развитии, где отражены не только результаты, но и определенные перспективные обязательства по

¹⁵ URL: <https://sustainability.polyus.com/ru/blog/ftse-upgrades-polyus-esg-rating/> (дата обращения 25.11.2022).

продвижению к устойчивому развитию в рамках ESG-подхода.

Таким образом, крупный бизнес в золотодобывающей отрасли Дальнего Востока демонстрирует вполне реальное и позитивное продвижение в реализации ESG-подходов в своей текущей деятельности.

Есть такие перспективы и в других отраслях МСК ДФО. Так, если опираться на систему критериев устойчивого развития, утвержденную Правительством РФ¹⁶, то инвестиционные проекты, основанные на применении в металлургии перспективных технологий производства металлизированных окатышей и горячбрикетированного железа, попадают в категорию зеленых проектов с соответствующими возможностями применения зеленых финансовых инструментов их реализации. Проект такого типа может быть реализован в рамках развития Кимкано-Сутарского ГОКа (КСГОК) в Еврейской автономной области (ЕАО) при переходе от добычи и обогащения железных руд к получению продуктов высокой степени переработки. Такое переформатирование позволяет признать этот инвестпроект устойчивым по нескольким критериям:

уход от добычи и обогащения к переработке первичного сырья (адаптационный проект);

применение технологий производства металлизированных окатышей и горячбрикетированного железа (зеленый проект);

рост вклада в экономику ЕАО [Файман, 2022]: диверсификация ресурсного сектора за счет металлургического производства на КСГОК обеспечивает для экономики ЕАО в 2016-2030 гг. среднегодовые темпы роста ВРП – 4%, доходов населения – 1,7%, бюджета – 4,8%. При этом прогнозируемая к 2030 г. структура ВРП ЕАО отражает формирование экономики промышленного типа: преобладающим может быть вклад обрабатывающего производства в 23% при доле добычи полезных ископаемых 18% (в сырьевом

варианте 6% и 12% соответственно), что можно считать социальной составляющей в ESG-подходе;

усиление межрегиональных экономических связей (создание межрегионального металлургического кластера на юге Дальнего Востока) за счёт повышения уровня и качества управленческих и институциональных решений – т. е., по сути, это составляющая «умного управления» в ESG-подходе.

Нужна правильная «упаковка» инвестпроектов для их переформатирования в таксономию устойчивых проектов и возможности применения зеленых финансовых инструментов инвестирования.

Перспективы применения ESG-подходов как инструмента макрорегиональной политики в ДФО

Для Дальнего Востока характерно многолетнее формирование его экономической специализации, основанной на использовании природных ресурсов. Оценка динамики ресурсной зависимости регионов ДФО при реализации «новой модели» развития показала, что роль ресурсных отраслей в экономике макрорегиона возрастает [Антонова, Ломакина, Файман, 2022]. Об этом свидетельствует увеличение доли ресурсного сектора (добыча полезных ископаемых, лесных ресурсов, водно-биологических ресурсов) в ВРП большинства регионов в период введения и действия институциональных инструментов «новой модели» развития ДФО (табл. 2). В макрорегионе под влиянием институциональных новаций воспроизводится все та же сырьевая структура экономики, являющаяся неустойчивой в долгосрочной перспективе.

Являющаяся институциональной основой продолжения политики ускоренного развития ДФО «Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года»¹⁷ также не дает надежды на изменение традиционной структуры экономики макрорегиона. Ее анализ показал, что ни в целевых

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 г. № 1587

¹⁷ Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 24.09.2020 г. № 2464-р

Таблица 2

Доля ресурсного сектора в ВРП регионов ДФО, %

Субъект Федерации	2013 г.	2019 г.
Республика Саха (Якутия)	45,3	52
Республика Бурятия	9,1	9,8
Забайкальский край	15	22,7
Камчатский край	19	32,1
Приморский край	9,5	8,3
Хабаровский край	11,4	11,8
Амурская область	16,9	15,3
Магаданская область	21,7	50,7
Сахалинская область	64,8	67,5
Чукотский автономный округ	36,3	43
Еврейская автономная область	7,7	14,7

Источник: Регионы России, 2017, 2021

установках программы, ни в ее мероприятиях не поставлена задача перехода макрорегиона на устойчивое развитие, а соответственно, не заданы ориентиры и сигналы для бизнеса для такого перехода в перспективе.

В то же время уже назрела необходимость ускоренного развития Дальнего Востока как территории инновационной ресурсной экономики, «основанной на совмещении его природных богатств с высоким научным потенциалом и с упором на развитие природоёмких благ (от сельскохозяйственной продукции до дата-центров) и экосистемных услуг (от экотуризма до услуг поглощения углерода лесами)» [Поворот к природе, 2021. С. 22].

Одним из инструментов превращения Дальнего Востока в территорию инновационной ресурсной экономики может стать ESG-политика, для чего следует перенести ее принципы в сфере привлечения инвестиций с корпоративного уровня на уровень макрорегионального регулирования в ДФО. Институциональные заделы для такого переноса уже формируются в пилотном режиме в макрорегионе: на территории Сахалинской области реализуется эксперимент по

ограничению выбросов парниковых газов¹⁸. Разработанная в рамках проведения эксперимента программа реализуется как важнейшая часть повестки устойчивого развития региона, включающая формирование комфортной экологичной среды, внедрение социального стандарта для жителей и создание эффективной системы управления регионом¹⁹, т. е. реализуется в рамках ESG-политики в направлениях устойчивого развития, определенных в таксономии как зеленых, так и адаптационных проектов.

Внешним дополнительным аргументом за внедрение ESG-подхода в политику государственного регулирования ДФО является сложившаяся ситуация с разворотом бизнеса на Восток, в т. ч. в страны Юго-Восточной Азии (ЮВА). Долгое время ESG-повестка в России ориентировалась на страны ЕС, их стандарты и рейтинги. Переориентация на страны ЮВА, где также развивается ESG-повестка, требует от корпоративного сектора следования их стандартам, которые несколько отличаются от европейских, но также содержат требования о том, что экология, социальная составляющая и корпоративное управление должны быть

¹⁸ Федеральный закон 34-ФЗ от 06.03.2022 ; Постановление Правительства Сахалинской области от 28.11.2022 № 551

¹⁹ Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области URL: https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=105&tx_ttnews%5Btt_news%5D=19669&&cHash=f73476e4d2146eaa0c45e4c5007d41e (дата обращения: 10.10.2022 г.)

²⁰ РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/63380fea9a794735cc5cea52> (дата обращения: 10.10.2022 г.)

на должном уровне²⁰.

Выводы

Проведенное исследование показало не только необходимость, но и возможность переноса принципов ESG-политики в сфере привлечения инвестиций с корпоративного уровня на уровень макро-регионального регулирования в ДФО, что может способствовать изменению структурных характеристик экономического развития в направлении формирования комплекса высокотехнологичных отраслей на основе устойчивого использования природных ресурсов Дальнего Востока. Это также позволит расширить структуру инвестиционных источников для реализации государственной политики ускоренного развития ДФО за счёт зеленых инвестиционных инструментов реформирования проектов в ресурсной сфере в проекты устойчивого развития.

В рамках задачи оценки эффективности мер государственной политики ускоренного развития Дальнего Востока следует дополнить систему индикаторов такой оценки показателем доли зеленых инвестиций в их общей структуре. Это позволит не только создать дополнительный фильтр при ранжировании государственных инвестиций для поддержки ресурсных проектов, но и ясно продемонстрировать нацеленность государства на устойчивое развитие ресурсного региона.

ного региона.

Список источников

1. Антонова Н. Е., Ломакина Н. В., Файман А. Д. Природно-ресурсный сектор Дальнего Востока России: «проклятие» или локомотив развития? Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2022. 336 с.
2. Бобылев С. Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // Экономическое возрождение России. 2019. № 3(61), С. 23-29
3. Манюшис А. Ю., Бобылев С. Н., Кавтарадзе Д. Н., Цедилин А. Н. Экосистема устойчивого развития: глобальный вызов и стратегический тренд XXI столетия // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. т. 235 №3, С. 315-336 DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-315-336
4. Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / под ред. С. А. Караганова. М.: Международные отношения, 2021. 97 с.
5. Птичников А. В., Шварц Е. А., Кузнецова Д. А. О потенциале поглощения парниковых газов лесами России для снижения углеродного следа экспорта отечественной продукции // Доклады Российской академии наук. Науки о земле. 2021. Т.499 № 2. С 181-184 DOI: 10.31857/S2686739721080120
6. Файман А. Д. Минерально-сырьевые проекты Еврейской автономной области: новые возможности для развития региона // Регионалистика. 2022. Т. 9. № 3. С. 54–73. DOI: 10.14530/reg.2022.3.54
7. Фоменко Г. А., Романовская А. А., Фоменко М. А., Лошадкин К. А. Климов Е. В., Липка О. Н., Коротков В. Н., Алдошина А. С. Лесные климатические проекты: возможности и проблемы реализации ESG-подхода. Часть 2 // Проблемы региональной экологии. 2022. №3. С. 65-74 DOI: 10.24412/1728-323X-2022-3-65-74
8. Цехомский Н. В. Применение проектного финансирования в условиях ограниченного капитала. Пример ответственного финансирования и ESG. 2021. ВЭБ.РФ URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/533820921.pdf?ysclid=la9jndp2gf358335175>
9. Чувывчкина И. А. ESG-инвестирование: мировой и российский опыт // Экономические и социальные проблемы России. 2022. № 1. С. 95–110. DOI: 10.31249/espr/2022.01.06
10. Шварц Е. А., Птичников А. В. Стратегия низкоуглеродного развития России

и роль лесов в ее реализации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236, №4. С. 399-426 DOI: 10.38197/2072-2060-2022-236-4-399-426

11. Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World. The Global Compact. UN. 2004. 58 p. URL: https://www.unepfi.org/fileadmin/events/2004/stocks/who_cares_wins_global_compact_2004.pdf

References:

1. Antonova N. E., Lomakina N. V., Faiman A. D. (2022) Prirodno-resursnyy sektor Dal'nego Vostoka Rossii: «proklyatiye» ili lokomotiv razvitiya? [The Natural Resources Sector in the Russian Far East: A Curse or a Driver of Development?] Habarovsk, IEI DVO RAN. (In Russ.)

2. Bobylev S. N. (2019) New Economic Models and Indicators of Sustainable Development *Ekonomicheskoye vrozhdeniye Rossii*. [Economic Revival of Russia]. No 3(61): 23-29 (In Russ.)

3. Manyushis A.YU., Bobylev S. N., Kavtaradze D. N., Tsedilin A. N. (2022) Ecosystem of Sustainable Development: Global Challenge and Strategic Trend of the 21st Century *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]. Vol. 235. No3: 315-336 DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-315-336 (In Russ.)

4. Povорот k prirode: novaya ekologicheskaya politika Rossii v usloviyakh «zelenoy» transformatsii mirovoy ekonomiki i politiki: doklad po itogam serii situatsionnykh analizov (2021) [Turn to nature: Russia's new environmental policy in the context of the "green" transformation of the world economy and politics: report on the results of a series of situational analyzes] Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya (In Russ.)

5. Ptichnikov A. V., Shvarts Ye. A., Kuznetsova D. A. (2021) On the Potential of Absorption of Greenhouse Gases by Russian Forests to Reduce the Carbon Footprint of Exports of Domestic Products *Doklady Rossiyskoy akademii nauk. Nauki o zemle* [Reports of the Russian Academy of Sciences. Earth sciences] Vol.499 No. 2:181-184 DOI: 10.31857/S2686739721080120 (In Russ.)

6. Faiman A. D. (2022) Mineral and Raw Materials Projects of the Jewish Autonomous Region: New Opportunities for the Development of the Region *Regionalistika* [Regionalistics]. Vol. 9. No. 3: 54–73 DOI: 10.14530/reg.2022.3.54 (In Russ.)

7. Fomenko G. A., Romanovskaya A. A., Fomenko M. A., Loshadkin K A. Klimov Ye. V., Lipka O. N., Korotkov V. N., Aldoshina A. S. (2022) Forest climate projects: opportunities and challenges for implementing the ESG approach. Part 2. *Problemy regional'noy ekologii* [Problems of regional ecology] No3: 65-74 DOI: 10.24412/1728-323X-2022-3-65-74 (In Russ.)

8. Tsekhomskiy N. V. (2021) Primeneniye proyektного finansirovaniya v usloviyakh ogranichennogo kapitala. Primer otvetstvennogo finansirovaniya i ESG. [Application of project financing in conditions of limited capital. An example of responsible finance and ESG]. VEB.RF URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/533820921.pdf?ysclid=laxjndp2gf358335175> (In Russ.)

9. Chuvychkina I. A. (2022) ESG-investing: world and Russian experience *Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye problemy Rossii* [Economic and social problems of Russia] No. 1. P. 95–110. DOI: 10.31249/espr/2022.01.06 (In Russ.)

10. Shvarts Ye. A., Ptichnikov A. V. (2022) The Strategy of Low-Carbon Development of Russia and the Role of Forests in Its Implementation *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia] Vol. 236. No. 4: 399-426 DOI: 10.38197/2072-2060-2022-236-4-399-426 (In Russ.)

11. Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World. The Global Compact. UN. 2004. 58 p. URL: <https://www.unepfi.org/fileadmin/events/2004/stocks/>

who_cares_wins_global_compact_2004.pdf

Статья поступила в редакцию 29.11.2022; одобрена после рецензирования 08.12.2022; принята к публикации 09.12.2022.

The article was submitted 29.11.2022; approved after reviewing 08.12.2022; accepted for publication 09.12.2022.

Информация об авторах

Н. Е. Антонова – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела территориально-отраслевых систем, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН;

Н. В. Ломакина – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела территориально-отраслевых систем, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН.

Information about the authors

N. E. Antonova – Doctor of Economics, Chief Researcher, the territorial and sectoral systems department, the Economic Research Institute FEB RAS;

N. V. Lomakina – Doctor of Economics, Chief Researcher, the territorial and sector systems department, the Economic Research Institute FEB RAS.